

Научная статья / Original research article
УДК 316.7
DOI:10.31660/1993-1824-2025-4-39-50
EDN: KIEZDL

Интерииоризация традиционных духовно-нравственных ценностей у школьников в условиях аксиологического конфликта

Е. А. Гневашева

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Российская Федерация
Vestal-97@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена диагностике степени интерииоризации традиционных духовно-нравственных ценностей у детей среднего и старшего школьного возраста. Теоретической основой исследования послужили работы отечественных социологов и педагогов, анализирующих трансформацию ценностно-нормативной системы современного российского общества. Цель настоящей статьи — презентация результатов двухэтапного анкетного опроса, проведенного с использованием адаптированной методики «Диагностика ценностных ориентиров школьников», направленной на выявление соответствия между декларируемыми установками и реальным поведением. Результаты исследования выявили критически низкий уровень интерииоризации традиционных духовно-нравственных ценностей и наличие аксиологического конфликта в сознании школьников. Обоснована необходимость перехода от констатации ценностного кризиса к проектированию моделей целенаправленного социального конструирования традиционных ценностей российского гражданского общества в образовательной среде. Направлением дальнейших исследований определяется разработка и апробация бифреймальных образовательных сред (трансформационных игр) как инструмента интерииоризации.

Ключевые слова: ценностные ориентации, традиционные духовно-нравственные ценности, интерииоризация, аксиологический конфликт, социальное конструирование, образовательная среда

Для цитирования: Гневашева, Е. А. Интерииоризация традиционных духовно-нравственных ценностей у школьников в условиях аксиологического конфликта/ Е. А. Гневашева. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-4-39-50 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 4. – С. 39–50. – EDN: KIEZDL

The interiorization of traditional spiritual and moral values in schoolchildren in the context of an axiological conflict

Ekaterina A. Gnevasheva

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation
Vestal-97@mail.ru

© Е. А. Гневашева, 2025

Abstract. This paper focuses on diagnosing the degree of interiorization of traditional spiritual and moral values among middle and high school students. A theoretical basis for studies was the works of Russian sociologists and educators who explore the transformation of the value-normative system in contemporary Russian society. The aim of this paper is to present the results of a two-stage questionnaire survey conducted with an adapted version of the "Diagnostics of Students' Value Orientations" methodology, which seeks to identify the alignment between students' stated attitudes and their actual behaviors. The results of the study revealed a critically low level of internalization of traditional spiritual and moral values, as well as an ongoing axiological conflict in the minds of schoolchildren. This study underscores the necessity of transitioning from recognizing the value crisis to developing models aimed at the intentional social construction of traditional values within the educational context of Russian civil society. Future research will focus on creating and testing biframed educational environments, such as transformational games, as tools to facilitate the interiorization of these values.

Keywords: value orientations, traditional spiritual and moral values, interiorization, axiological conflict, social construction, educational environment

For citation: Gnevasheva, E. A. (2025). The interiorization of traditional spiritual and moral values in schoolchildren in the context of an axiological conflict. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (4), pp. 39-50. (In Russian). DOI : 10.31660/1993-1824-2025-4-39-50

Введение

Современное российское общество характеризуется глубокой трансформацией ценностно-нормативной системы, обусловленной воздействием на общественное сознание глобальных социокультурных трендов и цифровизацией образовательной среды для подрастающего поколения. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» традиционные духовно-нравственные ценности (жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России) определяются как основа культурной идентичности и социальной стабильности российского гражданского общества [1]. Сопоставительный анализ системы традиционных духовно-нравственных ценностей современного российского гражданского общества выявляет их содержательную преемственность по отношению к советской системе ценностей, репрезентированных в концепции «нового человека». Согласно В. В. Легчилину в фундаменте советской системы ценностей лежали две основополагающие ценности — справедливость равенства и свободный труд на благо общества [2]. А. С. Макаренко, описывая методику организации воспитательного процесса на основе своей деятельности в коммуне имени Ф. Э. Дзержинского, ориентировался на поставленную ему задачу воспитания «нового человека». Великий советский педагог декларировал, что «в Советском Союзе не может быть личности вне

коллектива и потому не может быть обособленной личной судьбы и личного пути счастья, противопоставленного судьбе и счастью коллектива» [3], и выстраивал воспитательный процесс исходя из задачи формирования коллективизма как основополагающей ценности для колонистов. Анализируя причины парадоксальности современного российского общественного сознания, Ж. Т. Тощенко констатирует: «Российское общество не является монолитным, единым — оно состоит из прежнего, советского, и вновь нарождающегося, рыночного» [4, 5], что обуславливает преемственность традиционных духовно-нравственных ценностей по отношению к советской аксиологической системе. Однако социолог также делает акцент на существующем в современном обществе, устойчивом разрыве между декларируемым социальным идеалом и реально формирующимися ценностными ориентирами в условиях воздействия на общественное сознание современной социокультурной среды. В. А. Ядов, анализируя посткоммунистические трансформации, произошедшие в общественном сознании, использует шесть стадий травматического состояния П. Штомпка [6, 7] для описания постсоветских изменений в России [8]. С момента формирования советской аксиологической системы российское общество претерпело ряд травматических событий, обусловленных опытом системного кризиса 1990-х годов, что оказало существенное воздействие на структуру общественного сознания и породило аксиологический конфликт с предшествующей ценностно-смысловой матрицей. Это ценностное противостояние особенно проявляется в противоречии между коллективистскими установками, унаследованными от советской эпохи, и индивидуалистическими, внедренными в ходе либеральных реформ и имплементации идеи рыночной экономики как доминирующей парадигмы преодоления кризиса. Стоит отметить, что исследования Ж. Т. Тощенко коррелируют с работами В. А. Ядова. Социолог называет произошедшие трансформации в общественном сознании метаморфозами, которые привели к формированию «двойственного сознания», характеризующегося одновременным сосуществованием советских и рыночных ценностных парадигм, находящихся в состоянии перманентного конфликта [9, 10].

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке теоретико-методологических основ применения механизмов социального конструирования для формирования традиционных духовно-нравственных ценностей в образовательной деятельности. Научное обоснование этих механизмов позволяет проектировать эффективную социокультурную протективную методику, направленную на интериоризацию ценностных ориентаций как доминирующих регуляторов социального поведения. Практическая ценность работы заключается в создании и апробации диагностического инструментария для оценки эффективности педагогического воздействия в современной образовательной среде, а также в разработке структурно-функциональной модели целенаправленного формирования нравственных ориентиров у школьников. Анализ существующих исследований выявил ограниченность методологического инструментария в области диагностики степени интериоризации традиционных духовно-нравственных

ценностей у школьников. Исследование дает возможность не только верифицировать диагностический потенциал адаптированного инструментария, но и способствует решению более широкой научной проблемы — разработке научно обоснованной модели социального конструирования ценностных ориентаций, способной нивелировать существующий разрыв между декларируемым и реальным социальными идеалами.

Материалы и методы

Настоящее исследование основано на эмпирическом анализе ценностных ориентаций школьников с использованием адаптированного диагностического инструментария. Исследование проводилось в два этапа с интервалом в 24 часа для минимизации эффекта конформности ответов и исключения возможности сопоставления вопросов респондентами. В качестве исходного диагностического инструмента была использована методика, разработанная авторским коллективом П. В. Степанова, Д. В. Григорьева и И. В. Кулешовой [11], предназначенная для диагностики профессиональной позиции педагога как воспитателя. Эта методика опирается на модель личностно-профессиональной позиции педагога, предложенную А. И. Григорьевой, и предполагает оценку педагогом воспитательных действий по двум параметрам: значимость и частота реального выполнения. В рамках исследования методика была подвергнута существенной адаптации, включавшей следующие шаги:

1. Смена объекта диагностики: инструмент был переориентирован с педагогов на детей среднего и старшего школьного возраста.
2. Пересмотр содержания диагностируемых действий: вместо профессиональных действий педагога-воспитателя был разработан перечень действий/желаний, в которых могут проявляться традиционные духовно-нравственные ценности или же, напротив, ценности, входящие с ними в аксиологический конфликт. Например, действие «равноправное общение с детьми» было заменено на действия, релевантные для школьников: «помогать окружающим», «быть верным другом», «обращать внимание на материальное благополучие человека при общении» и так далее.
3. Операционализация ценностей: на основе перечня традиционных ценностей, закрепленных в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809, была осуществлена их операционализация — каждая из 8 ценностей была представлена в виде набора конкретных, наблюдаемых действий.
4. Предварительная работа с респондентами: за две недели до анкетного опроса участников исследования была проведена систематическая воспитательная работа в условиях детского оздоровительного лагеря. Ее цель заключалась в формировании адекватного понимания диагностируемых ценностей и действий. Например, ценность «служение Отечеству и ответственность за его судьбу» раскрывалась через серию мероприятий (огоньков, отрядных работ и театральную постановку), где детям разъяснялось, что защита Родины не сводится только к военной службе, а включает педагоги-

ческий труд, научные открытия, качественную учебу и иные формы созидательной деятельности на благо страны. Аналогично ценность «коллективизм» операционализировалась через курс командообразующих игр и занятий, посвященных различиям понятий «группа», «коллектив» и «команда», а также через исторический экскурс, раскрывающий социальную значимость коллективных действий.

Процедура диагностики полностью сохранила структуру оригинальной методики. На первом этапе респондентам предлагалась анкета, содержащая шкалу оценки степени согласия с ценностными утверждениями (0–10 баллов) и таблицу действий с оценкой по критериям: «Считаю необходимым», «Считаю важным», «Считаю необязательным», «Считаю ненужным». На втором этапе проводилось повторное анкетирование с теми же действиями, но с оценкой по шкале практической реализации: «Делаю постоянно», «Делаю часто», «Делаю изредка», «Не делаю».

Анализ данных осуществлялся методом попарного сравнения ответов двух анкет. Для каждой ценности был разработан уникальный ключ интерпретации, позволяющий количественно оценить степень ее интериоризации. В основу ключа легло выявление совпадений позитивных оценок «Считаю необходимым/важным» в первой анкете и «Делаю постоянно/часто» во второй анкете, релевантным данной ценности. Например, ключ интерпретации ценности «Приоритет духовного над материальным» был сконструирован как биполярная шкала, где диагностируемые действия были разделены на две противоположные категории:

1. Действия/желания, отражающие приоритет духовного (например, «зарабатывать деньги честным трудом», «помогать окружающим и быть верным другом», «придумывать новое и подходить ко всему творчески»).

2. Действия/желания, отражающие приоритет материального (например, «иметь много денег», «тратить деньги на удовольствия и развлечения», «обращать внимание на материальное благополучие человека при общении»).

Каждое совпадение позитивных оценок («считаю важным» + «делаю/желаю постоянно») в категории (1) приносило 1 балл в пользу интериоризации ценности «приоритет духовного над материальным». Каждое аналогичное совпадение категории (2) приносило 1 балл в пользу противоположной ориентации. Дополнительным верифицирующим элементом служило утверждение «Мои потребности важнее, чем потребности другого человека», оценка согласия с которым по шкале от 0 до 10 учитывалась при итоговой интерпретации. Индивидуальный показатель по ценности «Приоритет духовного над материальным» фиксировался как положительный только в том случае, если суммарный балл по категории (1) превышал балл по категории (2). В противном случае степень интериоризации данной ценности признавалась нулевой. Важно отметить, что в итоговый балл по данной ценности также могли вносить вклад релевантные действия из других ценностных блоков, такие как «уважать труд других людей» (коллективизм)

или «знать о достижениях народа своей страны» (патриотизм, историческая память), поскольку они демонстрируют ориентацию на духовные, а не сугубо материальные блага.

В исследовании приняло участие 293 респондента среднего и старшего школьного возраста, проживающих на территории Уральского федерального округа, отобранных методом случайной выборки в условиях летней каникулярной смены в детском оздоровительно-образовательном центре «Алые паруса».

Результаты и обсуждение

Полученные в процессе обработки первичных материалов результаты отражают степень интериоризации традиционных духовно-нравственных ценностей. Они представлены в таблице 1 (результаты детей старшего школьного возраста), таблице 2 (результаты детей среднего школьного возраста) и таблице 3 (средний уровень интериоризации традиционных духовно-нравственных ценностей у детей).

Таблица 1

Уровень интериоризации традиционных духовно-нравственных ценностей у детей старшего школьного возраста

Традиционные духовно-нравственные ценности	Уровень интериоризации, %
Патриотизм	15,81
Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	11,05
Созидательный труд	24,17
Приоритет духовного над материальным	29,22
Гуманизм	13,54
Справедливость	52,47
Коллективизм	37,08
Историческая память	48,56

Таблица 2

Уровень интериоризации традиционных духовно-нравственных ценностей у детей среднего школьного возраста

Традиционные духовно-нравственные ценности	Уровень интериоризации, %
Патриотизм	31,75
Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	6,81
Созидательный труд	30,81
Приоритет духовного над материальным	12,13
Гуманизм	2,12
Справедливость	38,40
Коллективизм	25,01
Историческая память	33,57

Таблица 3

**Средний уровень интериоризации традиционных
духовно-нравственных ценностей у детей**

Традиционные духовно-нравственные ценности	ИТОГО (% от общего кол-ва)
Патриотизм	24,21
Служение Отечеству и ответственность за его судьбу	9,64
Созидательный труд	31,69
Приоритет духовного над материальным	19,30
Гуманизм	4,98
Справедливость	38,87
Коллективизм	27,63
Историческая память	36,30

Анализ данных выявил существенную возрастную динамику и ценностные противоречия в сознании респондентов.

Патриотизм. Средний уровень интериоризации составил 24,21 %, однако наблюдается выраженная отрицательная динамика по мере взросления: с 31,75 % в среднем школьном возрасте до 15,81 % в старшем. Это свидетельствует о кризисе патриотических ориентаций в период старшего школьного возраста, характеризующемся критическим переосмыслением социальных идеалов и ценностей. Полученные результаты коррелируют с выводом Ж. Т. Тощенко о разрыве между декларируемым социальным идеалом и реально формирующимися ценностными ориентирами.

Служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Эта ценность продемонстрировала стабильно низкие показатели интериоризации (9,64 % в среднем), оставаясь наиболее абстрактной и декларативной для школьников. Несмотря на некоторый рост в старшей возрастной группе (11,05 против 6,81 %), ценность не становится реальным регулятором поведения, что подтверждает тезис В. А. Ядова о слабой связи между высшими уровнями диспозиций и уровнем конкретных действий.

Созидательный труд. Уровень интериоризации ценности составил 31,69 %, однако выявлена негативная возрастная динамика: с 30,81 % у детей среднего школьного возраста до 24,17 % у детей старшего школьного возраста. Это может объясняться нарастающим влиянием индивидуалистических установок и прагматических ориентаций, связанных с выбором профессионального пути не как служения, а как источника личного благосостояния.

Приоритет духовного над материальным. Обнаружена ярко выраженная положительная возрастная динамика: с 12,13 % в среднем школьном возрасте до 29,22 % в старшем. Это согласуется с теорией Л. С. Выготского о зоне ближайшего развития, поскольку способность к рефлексивному противопоставлению духовного и материального начала формируется именно в старшем подростковом возрасте. Тем не менее об-

щий уровень интериоризации остается недостаточным (19,30 %), что отражает доминирование материалистических установок в современной социокультурной среде.

Гуманизм. Выявлены критически низкие показатели интериоризации этой ценности (4,98 % в среднем), что свидетельствует о системном кризисе эмпатийных оснований личности. Хотя в старшем школьном возрасте наблюдается ожидаемый рост (13,54 против 2,12 %), общий уровень остается неудовлетворительным. Это подтверждает наличие аксиологического конфликта между унаследованными коллективистскими установками и внедряемыми индивидуалистическими парадигмами.

Справедливость. Проявила наивысший уровень интериоризации (38,87 %) и позитивную возрастную динамику (52,47 % в старшем возрасте). Универсальность ценности для всех возрастных групп подтверждает ее статус базового этического концепта, рано формирующегося в структуре ценностных ориентаций личности.

Коллективизм. Общий уровень интериоризации составил 27,63 % с положительной динамикой в старших классах (37,08 против 25,01 %). Это соответствует периоду активной социализации и значимости группы сверстников, однако недостаточность показателей подтверждает тезис о ценностном конфликте между коллективистскими и индивидуалистическими ориентациями.

Историческая память и преемственность поколений. Уровень интериоризации относительно высок (36,30 %) с выраженным ростом в старшем школьном возрасте (48,56 %). Это указывает на два возможных пика актуальности: в период начального освоения национально-исторического нарратива (средний школьный возраст) и в период формирования собственной гражданской позиции (старший школьный возраст).

По результатам исследования ценностных ориентаций школьников определен ряд закономерностей, которые находят отражение в работах ведущих отечественных и зарубежных ученых, что подтверждает соответствие полученных данных современному научному дискурсу.

Проведенное исследование показало системный ценностный конфликт в сознании современных школьников, находящий свое теоретическое объяснение в работах ведущих отечественных и зарубежных исследователей. Полученные эмпирические данные служат верификацией ряда фундаментальных социологических и психологических концепций.

Во-первых, выявленный ценностный раскол и противоречие между высокой оценкой «Справедливости» (38,87 %) и «Исторической памяти» (36,30 %) при крайне низких показателях «Гуманизма» (4,98 %) и «Служения Отечеству» (9,64 %) наглядно демонстрирует феномен «двойственного сознания», описанный Ж. Т. Тощенко [4, 9]. Констатируемый социологом парадокс, при котором общество сохраняет советскую систему ценностей и усваивает рыночные индивидуалистические установки, находит полное подтверждение в данных.

Во-вторых, выявленная возрастная динамика интериоризации ценностей находит теоретическое обоснование в классических трудах по психологии развития. Положительная динамика по сложным социальным концептам («Приоритет духовного над материальным», «Гуманизм») в старшем школьном возрасте полностью соответствует теории Л. С. Выготского о зоне ближайшего развития и становлении высших психических функций [12]. Обнаруженный «сензитивный период» для ценности «Созидательный труд» в среднем школьном возрасте согласуется с теорией Д. Б. Эльконина о ведущей деятельности [13].

В-третьих, обнаруженный разрыв между декларируемыми установками и реальными поведенческими практиками является яркой иллюстрацией диспозиционной концепции В. А. Ядова [14, 15]. Как подчеркивал исследователь, ценности, не подкрепленные соответствующими поведенческими диспозициями, остаются на уровне деклараций. Результаты, где лишь незначительная часть респондентов демонстрирует совпадение установки «Считаю важным» с практикой «Делаю постоянно», полностью подтверждают этот тезис.

В-четвертых, общий контекст исследования, связывающий влияние глобальной медиасреды с ценностными ориентациями, перекликается с работами теоретиков культурной гегемонии. Низкие показатели по ценностям, противоречащим логике потребительского общества («Приоритет духовного над материальным», «Гуманизм», «Служение Отечеству»), косвенно свидетельствуют об эффективности управляющего воздействия массмедиа, перед которым традиционная система воспитания оказывается недостаточно протективной.

Решение предложить в качестве методологического выхода модель целенаправленного социального конструирования опирается на фундаментальные работы П. Бергера и Т. Лукмана [16]. Их теория социального конструирования реальности доказывает, что любая реальность не дана изначально, а создается в процессе социального взаимодействия через экстернализацию, объективизацию и интернализацию. Следовательно, ценности можно и нужно целенаправленно конструировать, создавая для этого соответствующие методики. Использование теории фреймов И. Гофмана [17–19] дает возможность предложить конкретный инструмент — создание бифреймальных образовательных игр (трансформационных игр), где традиционные ценности становятся доминирующей схемой интерпретации и действия, благодаря чему может быть преодолен конфликт с фреймами, навязанными потребительской культурой.

Выводы

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить и проанализировать актуальное состояние ценностных ориентаций детей среднего и старшего школьного возраста. Результаты свидетельствуют о наличии системного кризиса в процессе интериоризации традиционных духовно-нравственных ценностей и выраженном аксиологическом конфликте.

Главная мысль работы в том, что стихийный процесс трансляции ценностей в условиях доминирования глобальной потребительской парадигмы неэффективен и приводит к их декларативному, а не действительному усвоению. Это находит подтверждение в критически низких показателях интериоризации таких фундаментальных ценностей, как «Гуманизм» (4,98 %) и «Служение Отечеству и ответственность за его судьбу» (9,64 %), при относительно высоких показателях по ценностям «Справедливость» (38,87 %) и «Историческая память» (36,30 %). Выявленная возрастная динамика — положительная по сложным социальным концептам («Приоритет духовного над материальным», «Гуманизм») и отрицательная по базовым ценностям («Патриотизм») — подтверждает необходимость научно обоснованного возрастнораспределенного подхода в воспитательной работе.

Эмпирические данные служат верификацией теоретических положений Ж. Т. Тощенко о «двойственном сознании» и метаморфозах общественного сознания, а также концепции В. А. Ядова о слабой связи между ценностными декларациями и реальными поведенческими диспозициями. Таким образом, исследование предоставляет релевантный инструментарий для диагностики и подтверждает теоретические конструкции эмпирическими данными. Полученные эмпирические данные указывают на необходимость перехода от диагностики к проектированию, от констатации метаморфоз сознания — к активному социальному конструированию желаемой реальности с использованием научно обоснованных механизмов.

Дальнейшие исследования будут направлены на проектирование и апробацию активной фазы социального конструирования. Следующим этапом является разработка структурно-функциональной модели и семантической сети трансформационной игры живого действия (бифреймального конструкта), в которой традиционные духовно-нравственные ценности выступают доминирующими схемами интерпретации и поведения. Последующая экспериментальная проверка данной модели даст возможность оценить эффективность методики целенаправленного «фреймирования» как протективного механизма, нивелирующего воздействие деструктивных глобальных трендов и способствующего интериоризации традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества.

Список источников

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей : указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.08.2025).
2. Легчилин, В. В. Советские ценности и формирование новой российской идентичности / В. В. Легчилин. – Текст : непосредственный // Гуманитарный вестник. – 2015. – № 9 (35). – С. 1–18.
3. Макаренко, А. С. О коммунистическом воспитании. Избранные педагогические произведения / А. С. Макаренко. – Москва : Концептуал, 2021. – 496 с. – Текст : непосредственный.
4. Тощенко, Ж. Т. Парадоксальный человек: монография / Ж. Т. Тощенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 543 с. – Текст : непосредственный.

5. Тощенко, Ж. Т. Метаморфозы современного общественного сознания: методологические основы социологического анализа / Ж. Т. Тощенко. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2001. – № 6. – С. 3–15.
6. Штомпка, П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе (статья вторая) / П. Штомпка. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2001. – № 2. – С. 3–12.
7. Штомпка, П. Социальное изменение как травма / П. Штомпка. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2001. – № 1. – С. 6–16.
8. Ядов, В. А. Теоретико-концептуальные объяснения «посткоммунистических» трансформаций / В. А. Ядов. – Текст : непосредственный // Россия реформирующаяся: ежегодник; отв. ред. М. К. Горшков. – Москва : Институт социологии РАН, 2007. – Вып. 6. – С.12–24.
9. Тощенко, Ж. Т. Фантомы российского общества / Ж. Т. Тощенко. – Москва : Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. – 668 с. – Текст : непосредственный.
10. Тощенко, Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа): монография / Ж. Т. Тощенко. – Москва : РГГУ, 2021. – 472 с. – Текст : непосредственный.
11. Степанов, П. В. Диагностика и мониторинг процесса воспитания в школе / П. В. Степанов, Д. В. Григорьев, И. В. Кулешова. – Москва : Академия: АПКПРО, 2003. – 82 с. – Текст : непосредственный.
12. Выготский Л. С. Динамика умственного развития школьника в связи с обучением // Л. С. Выготский. – Текст : непосредственный. // Умственное развитие детей в процессе обучения : сборник статей. – Москва – Ленинград : Государственное учебно-педагогическое издательство. – 1935. – С. 33–52.
13. Эльконин, Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте / Д. Б. Эльконин. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии, 1971. – № 4. – С. 6–20.
14. Ядов, В. А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция / В. А. Ядов, 2-е расширенное изд. – Москва : ЦСПиМ, 2013. – 376 с. – Текст : непосредственный.
15. Ядов, В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В. А. Ядов. – Текст : непосредственный // Мир России. Социология. Этнология. – 1995. – № 3-4. – С.158–181.
16. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии / П. Бергер, Т. Лукман. – Москва : Медиум, 1995. – 337 с. – Текст : непосредственный.
17. Гофман, И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / И. Гофман; пер. с англ.; под ред. Г. С. Батыгина и Л. А. Козловой; вступ. статья Г. С. Батыгина. – Москва : Институт социологии РАН, 2003. – 752 с. – Текст : непосредственный.
18. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский; пер. с англ. О. Н. Гринбаума ; под ред. Ф. М. Кулакова. – Москва : Энергия, 1979. – 151 с. – Текст : непосредственный.
19. Минский, М. Сообщество разума / М. Минский; пер. с англ. В. Желнинова. – Москва : АСТ, 2018. – 622 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh dukhovno-nravstvennykh tsennostei: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.11.2022 g. № 809 // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii. – Available at: <http://publication.pravo.gov.ru> (accessed 30.08.2025). (In Russian).
2. Legchilin, V. V. (2015). Soviet values and formation of a new russian identity. Humanities bulletin of bmstu, 9 (35), pp. 1-18. (In Russian).
3. Makarenko, A. S. (2021). O kommunisticheskom vospitanii. Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniia. Moscow, Kontseptual Publ., 496 p. (In Russian).

4. Toshchenko, Zh. T. (2017). Paradoksal'nyi chelovek: monografiia. Moscow, IUNITI-DANA Publ., 543 p. (In Russian).
5. Toshchenko, Zh. T. (2001). Metamorfozy sovremennogo obshchestvennogo soznaniya: metodologicheskie osnovy sotsiologicheskogo analiza. Sotsiologicheskie issledovaniia, (6), pp. 3-13. (In Russian).
6. Shtompka, P. (2001). Kul'turnaia travma v postkommunisticheskom obshchestve (stat'ia vtoraiia). Sotsiologicheskie issledovaniia, (2), pp. 3-12. (In Russian).
7. Shtompka, P. (2001). Sotsial'noe izmenenie kak travma. Sotsiologicheskie issledovaniia, (1), pp. 6-16. (In Russian).
8. Iadov, V. A. (2007). Teoretiko-kontseptual'nye ob"iasneniia «postkommunisticheskikh» transformatsii. Rossiia reformiruiushchiasia: ezhegodnik. Moscow, Institut sotsiologii RAN Publ., (6), pp. 12-24. (In Russian).
9. Toshchenko, Zh. T. (2015). Fantomy rossiiskogo obshchestva. Moscow, Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniia i marketinga Publ., 668 p. (In Russian).
10. Toshchenko, Zh. T. (2021). Obshchestvo travmy: mezhduevoliutsiei i revoliutsiei (opyt teoreticheskogo i empiricheskogo analiza). Moscow, RGGU Publ., 472 p. (In Russian).
11. Stepanov, P. V., Grigoriev, D. V., & Kuleshova, I. V. (2003). Diagnostika i monitoring protsessa vospitaniia v shkole [Diagnostics and Monitoring of the Educational Process at School]. Moscow, Akademiia: APKiPRO Publ., 82 p. (In Russian).
12. Vygotskiy, L. S. (1935). Dinamika umstvennogo razvitiia shkol'nika v sviazi s obucheniem. Umstvennoe razvitie detei v protsesse obucheniia. Moscow – Leningrad, Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Publ., pp. 33-52. (In Russian).
13. El'konin, D. B. (1971). K probleme periodizatsii psikhicheskogo razvitiia v detskom vozraste. Voprosy psikhologii, (4), pp. 6-20. (In Russian).
14. Yadov, V. A. (2013). Samoregulatsiia i prognozirovanie sotsial'nogo povedeniia lichnosti: Dispozitsionnaia kontseptsiiia. Moscow, TSPiM Publ., 376 p. (In Russian).
15. Yadov, V. A. (1995). Sotsial'nye i sotsial'no-psikhologicheskie mekhanizmy formirovaniia sotsial'noi identichnosti lichnosti. Universe of Russia. Sociology. Ethnology, (3-4), pp.158-181. (In Russian).
16. Berger, P. & Lukman, T. (1995). Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sotsiologii. Moscow, Medium Publ., 337 p. (In Russian).
17. Gofman, I. (2003). Analiz freimov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta. Moscow, Institut sotsiologii RAN Publ., 752 p. (In Russian).
18. Minskiy, M. (1979). Freimy dlia predstavleniia znaniia. Moscow, Energiia Publ., 151 p. (In Russian).
19. Minskiy, M. (2018). Soobshchestvo razuma. Moscow, AST Publ., 622 p. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Гневашева Екатерина Александровна, кафедра маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, Vestal-97@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7047-9209>

Ekaterina A. Gnevasheva, Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, Vestal-97@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7047-9209>

Статья поступила в редакцию 23.09.2025; одобрена после рецензирования 23.10.2025; принята к публикации 27.10.2025.
The article was submitted 23.09.2025; approved after reviewing 23.10.2025; accepted for publication 27.10.2025.